

А. И. КОПАНЕВ

К 150-ЛЕТИЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

В декабре 1834 г. была учреждена Археографическая комиссия. Этому акту предшествовал подвиг. Его совершил великий труженик науки, крупнейший русский археограф П. М. Строев. Археографическая экспедиция, организатором и единственным участником которой первоначально был Строев (в 1830 г. он получил в помощники Я. И. Бередникова), обследовала в течение почти 6 лет, с 1829 по 1834 г., архивы монастырей и церквей Севера и Центра страны. Менее масштабные экспедиции по розыску исторических источников предпринимал Строев вместе с Калайдовичем и ранее. В 1817—1820 гг. они изучили ближайшие к Москве архивы старинных монастырей. В результате двухлетней работы археографы обнаружили ценнейшие памятники: Судебник Ивана III, Изборник Святослава 1073 г., Софийский временник и др. Первый успех окрылил Строева. Избранный членом Московского общества истории и древностей (1823 г.), П. М. Строев выдвинул план археографических экспедиций сначала в северные, а затем в западные и южные губернии, считая экспедиции удобным средством «к открытию памятников отечественной истории». Однако план не был принят. Лишь обращение с этим планом в Академию наук имело успех. На организацию Археографической экспедиции Академия отпустила 10 тыс. руб. За 6 лет археографы обследовали архивы, большей частью монастырские и церковные, в 14 губерниях. Работать приходилось в труднейших условиях: неотопленные зимой, сырые летом помещения, беспорядочные архивы, не имевшие описей, иногда недоброжелательное отношение властей. Все это героически преодолевалось археографами. В отношении каждого архивохранилища они строго выдерживали план: 1) снимали копии с историко-юридических актов или публичных бумаг; 2) составляли «библиологические каталоги» рукописей и старопечатных книг, т. е. составляли предварительные описания рукописной и печатной книжности.

В отчете Академии наук Строев писал: «Археографическая экспедиция успела собрать (в десяти фолиантах) списки до трех

тысяч актов историко-юридических (с 1340 по 1700 год)».¹ Огромное значение для исторической науки имели описания рукописей и книг каждого архива, так как в них сообщалось о рукописных кодексах, ценных в палеографическом отношении, например о Сийском евангелии 1339 г., обнаруженном Строевым в северном монастыре,² о списках летописей, исторических сказаниях, литературных повестях, посланиях и пр. На основе именно этих описаний П. Строев намеревался составить и издать «Полное собрание источников и пособий отечественной истории»,³ которое и было осуществлено позднее на более широкой базе (в результате новых разысканий) в «Библиологическом словаре», изданном Отделением русского языка и словесности.⁴

Археографическая работа Строева дала огромный материал исторических источников, насущно необходимых для развивающейся русской исторической науки. Экспедиция не только обследовала хранилища страны, но и привезла в Петербург, в научный центр, в копии, а где удавалось — в подлинниках огромное количество актов. Переданные в Академию акты в таком объеме побудили президента Академии С. С. Уварова просить царя об учреждении специальной Археографической комиссии для издания их. В декабре 1834 г. такая Комиссия, вначале как временная, а в 1837 г. под названием Постоянной, была учреждена в качестве одного из учреждений Министерства народного просвещения. Самой общей задачей Археографической комиссии по Положению было выявление и издание исторических источников по русской истории до конца XVII в. Вначале бюджет Комиссии составляли 5 тыс. руб., в 1904 г. он был увеличен до 20 тыс. руб. Бюрократический характер Комиссии сказался на формировании ее состава. Члены Комиссии назначались министром, председатель утверждался царем. Министр назначал и чиновников Комиссии, которые должны были вести всю техническую работу: переписку, снятие копий с документов, сверку корректур, составление описаний.⁵

Так была учреждена правительством Комиссия, однако душой всего дела был П. М. Строев. Торжественный акт по поводу 75-летия Комиссии назвал ее основателем именно его. «Достойно будет благоговейно почтить память основателя ее — П. М. Строева», — писалось в акте.⁶

¹ Барсуков Н. П. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878, с. 277.

² Теперь хранится в Отделе рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР.

³ Барсуков Н. П. Жизнь и труды П. М. Строева, с. 278.

⁴ Сб. ОРЯС Академии наук, СПб., 1882, т. 29, с. 1—532.

⁵ В марте 1837 г. чиновником Комиссии назначен титулярный советник Михаил Коркунов с окладом 100 р. В протоколе отмечено, что надлежит Коркунову «за переписанные им 60 актов» 150 руб. См.: Протоколы заседаний Археографической комиссии (далее: Протоколы). 1835—1840 гг. СПб., 1885, вып. 1, с. 86.

⁶ Летопись занятий Археографической комиссии (далее: ЛЗАК) за 1911 г., вып. 24, с. 11.

Участие крупных ученых с самого начала способствовало размаху научной деятельности Комиссии. На первом заседании 8 января 1835 г. участвовали ее члены: П. М. Строев, проф. Н. Т. Устрялов, библиотекарь Библиотеки Академии наук Я. И. Бередников, надворный советник К. С. Сербинович, т. е. такой научный состав, который мог решить принципиальные вопросы издания актов, представленных экспедицией. Было решено издавать акты в хронологической последовательности («удобнейшая система»), сопроводить их указателями, формат и шрифт издания должен был быть таким же, как в издании «Полного собрания законов Российской империи».⁷ Уже в мае Бередников считал, что акты, скопированные в 10 фолиантах (6682 с.), могут составить 4 печатных тома, каждый по 500 страниц, и что им эти тома сформированы. В 1836 г. все тома Актов Археографической экспедиции вышли из печати.⁸ В этом издании исследователи получили ценнейшие источники: договорные грамоты князей, уставные, губные грамоты, 87 жалованных грамот, 25 таможенных, опись царского архива XVI в. (напечатана по списку ГПБ), грамоты царя Бориса, Указы о крестьянских выходах 1601, 1602, 1606 гг., грамоты Смутного времени, документы стрелецкого восстания 1682 — 1683 гг. и многие другие.

Выход в свет в один год четырех томов актов несомненно способствовал росту популярности Комиссии как исторического учреждения. К ней потянулись те, кто имел исторические документы, с предложением взять их. В 1835 г. вдова историографа флота В. Н. Берха передает Комиссии «значительное собрание записок и рукописей», оставшихся от мужа.⁹ В 1836 г. астраханский учитель Матвеев сообщил, что им разбираются астраханские акты и что он согласен обследовать юго-восточные районы в археографическом отношении.¹⁰ П. М. Строев, уволенный в августе 1835 г. из Министерства народного просвещения, а следовательно, и из Комиссии,¹¹ и назначенный вновь членом Комиссии в марте 1839 г.,¹² активно собирал акты в архивах. В августе 1836 г. Строев препроводил в Комиссию 600 актов, полезных «для узнания форм старинного производства»,¹³ а в марте 1837 г. — два ящика книг и копий актов Соликамского и Кунгурского архивов, которые обследовал в течение 6 месяцев.¹⁴ После назначения Строева в 1839 г. членом Комиссии он был командирован в Москву для извлечения

⁷ Протоколы, вып. 1, с. 1.

⁸ Полное название: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею имп. Академии наук.

⁹ Протоколы, вып. 1, с. 5.

¹⁰ Там же, с. 29. Матвеев был впоследствии чиновником, а затем членом Археографической комиссии «с оставлением в прежней должности» (Протоколы, вып. 1, с. 104).

¹¹ Протоколы, вып. 1, с. 11.

¹² Там же, с. 403.

¹³ Там же, с. 44.

¹⁴ Там же, с. 126.

материалов в Государственном архиве и Оружейной палате.¹⁵ Большое число источников Комиссия получала и административным путем. Она как учреждение, входящее в состав Министерства народного просвещения, имела право затребовать документы из библиотек, архивов, действующих учреждений, например Казенных палат. Судя по протоколам, до конца XIX в. стекались исторические документы в Археографическую комиссию.¹⁶ В XX в. сюда поступили крупные собрания — Антониево-Сийского и Тихвинского монастырей и часть собрания Соловецкого монастыря (подробнее см. ниже). Начиная издание летописей, Комиссия выписывала отдельные списки из хранилищ Москвы и Петербурга, из университетов.

Археографическая комиссия организовывала поездки своих представителей в иностранные архивы и библиотеки. Так, брат Павла Строева Сергей, назначенный в январе 1835 г. письмоводителем, а позднее управитель дел, едет в Германию. В 1838 г. он доносил в Комиссию о содержании «Тайного архива» в Кенигсберге, где среди документов немецкого Ордена крестоносцев находились документы, касающиеся России.¹⁷ Позднее он сообщал об архивах в южной Германии из Мюнхена.¹⁸ Проф. С. В. Соловьев в ноябре 1838 г. предложил проект Скандинавской экспедиции для собирания источников о русской истории и в следующем десятилетии осуществил его, выявив большое количество документов в Швеции и Дании об отношениях России с северными странами.¹⁹ Собираал акты, относящиеся к России, в иностранных (итальянских) архивах и библиотеках А. И. Тургенев.²⁰

Богатство выявленных и собранных источников — актов и памятников письменности — позволило Археографической комиссии развить очень значительную издательскую деятельность последовательно, в раз установившихся формах, в течение всего XIX столетия и до 20-х годов XX в.

Археографическая комиссия взяла на себя издание русских летописей. Поэтому Академия наук в мае 1835 г. «доставила» «в казначейство департамента» на бюджет Комиссии 21 тыс. 337 руб. 88 коп., пожертвованных Н. П. Румянцевым «на печатание русских летописей».²¹ Финансовое обеспечение важного мероприятия и усердие исполнителя и редактора Я. И. Беренникова способствовали регулярному появлению томов Полного собрания русских летописей. Сбрав списки летописей в Библиотеке Академии наук, Я. И. Беренников (в 1835 г. он стал библиотекарем

¹⁵ Протоколы. 1841—1849 г. СПб., 1886, вып. 2, с. 1.

¹⁶ За неимением места (в XIX в. Комиссия находилась «в убогом помещении в надворном флигеле 6-й гимназии» — ЛЗАК за 1911 г., вып. 24, с. 2) часть материалов Комиссия передавала на хранение в Библиотеку Академии наук (Протоколы, вып. 1, с. 5, 7, 10, 11, 51, 60).

¹⁷ Протоколы, вып. 1, с. 313.

¹⁸ Там же, с. 331.

¹⁹ Там же, с. 349.

²⁰ Они были изданы в 2 томах: СПб., т. 1, 1841; т. 2, 1848.

²¹ Протоколы, вып. 1, с. 4.

1 отделения Библиотеки)²² совместно с М. А. Коркуновым в 40-е годы подготовил 6 томов ПСРЛ. Сначала в 1841 г. вышел III том, содержащий 1-ю, 2-ю и 3-ю Новгородские летописи, затем в 1843 г. — II том (Ипатьевская летопись) и в 1848 г. — I том (Лаврентьевская летопись). В последние тома, редактируемые Березниковым (1848—1853 гг.), включена Новгородская четвертая летопись и Псковская первая летопись (т. IV), Псковская летопись и Софийская первая летопись (т. V, VI).

Неразработанность истории русского летописания обусловила некоторые недостатки на первых порах работы по изданию летописей. Поэтому Археографическая комиссия нашла необходимым переиздать первые три тома ПСРЛ. Летописи Лаврентьевская,²³ Ипатьевская²⁴ и Новгородские летописи²⁵ вышли в другой редакции, в ином составе, с новыми сличениями, новыми открытиями в текстологии летописей. В 70-е годы были изданы фотолитографическим способом Повесть временных лет по Ипатьевскому (1871) и по Лаврентьевскому (1872) спискам и Новгородская летопись по Синодальному списку (1875).

Наряду с выпуском отдельных летописей Комиссия продолжала издание последующих томов ПСРЛ с учетом результатов изучения истории летописания в исследованиях К. Н. Бестужева-Рюмина, а позднее А. А. Шахматова и др. В VII—VIII томах²⁶ ПСРЛ напечатана Воскресенская летопись, в IX—XIV томах — Никоновская летопись и продолжение ее — Новый летописец.²⁷ В последующих томах ПСРЛ Комиссия напечатала отдельные летописи: Симеоновскую (т. XVIII), Львовскую (т. XX), Ермолинскую (т. XXIII), Степенную книгу (т. XXI), Казанскую историю (т. XIX), летописные сборники (один — с Тверской летописью, т. XV, другой — с летописью Авраамки). Западнорусские (литовские) летописи и Хронограф западнорусской редакции заняли XVII и XXII тома ПСРЛ. В 1911 г. вышел Хронограф русской редакции 1512 г. (т. XVII, ч. 1-я). Почти в каждом томе, в разделах Приложения или Прибавления, печатаются сказания, повести, родословные о князьях, послания, связанные с текстом или с событиями, освещаемыми в летописи.

Издание ПСРЛ, выполненное Археографической комиссией при участии виднейших ученых-историков и филологов, явилось огромным блоком источников по политической истории России. На новом научном и организационном уровне оно успешно продолжается и советскими историками.

Не менее ценными источниками по истории России являются и публикации актов. Они также представляют собой многочисленные серии, охватывающие документы до конца XVII в. В 1841—1842 гг.

²² Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1958, вып. 2, с. 16.

²³ В 1872, 1897 и 1910 гг.

²⁴ В 1871 г.

²⁵ В 1879 и 1888 гг.

²⁶ В 1856 и 1859 гг.

²⁷ В 1862, 1885, 1897, 1901, 1906, 1910 и 1918 гг.

наряду с изданием *Актów Археографической экспедиции* были выпущены пять томов *Актów исторических*. Здесь опубликованы документы с 1334 до 1700 г. — жалованные грамоты, договоры князей с Новгородом, Судебник 1550 г., отрывки Стоглава 1551 г., наказы воеводам, грамоты Смутного времени, дополнительные статьи к Судебнику, выписки из Уставной книги Разбойного приказа, грамоты патриарха Никона, отрывки следственного дела о восстании Степана Разина, акты об управлении Сибирью — наказы воеводам, таможенникам и др. Накопления источников по тем же периодам, который освещался материалами *«Актów исторических»*, побудило Археографическую комиссию начать издание *«Дополнений к Актам историческим»*, двенадцать томов которых вышли из печати с 1846 по 1872 г. и включали материалы с конца X в. по 1700 г. Первый том открывался публикацией Устава вел. кн. Владимира Святославича о церковных десятинах, суде, мерилах и др. и Уставной грамотой смоленского князя Ростислава Мстиславича 1150 г. Во всех томах в хронологическом порядке помещены правительственные акты, определяющие управление разными отраслями государственной жизни, управление на местах (в Сибири), регламентацию торговли, установления по церковным делам, о сношениях России с иностранными государствами и т. д.

В 1841—1842 гг. вышли два тома *«Актów исторических, относящихся к России»*, извлеченных из иностранных архивов и библиотек А. И. Тургеневым. Они содержат выписки из Ватиканского тайного архива и других римских библиотек и архивов с 1075 по 1719 г. Среди них папские письма к русским князьям Юрию Всеволодовичу, Александру Невскому, Василию III, инструкции римского двора Герберштейну, инструкции иезуиту Поссевину, документы о сношениях Рима с Лжедмитрием и др. В вышедшем в 1848 г. томе *«Дополнений к Актам историческим, относящимся к России»* продолжали печататься документы об отношениях папского престола с русским правительством Ивана IV, Руси и Польши, о военных действиях запорожских казаков с поляками в 1648—1649, 1655 и 1658 гг.

Об отношениях России с прибалтийскими государствами содержится материал в таких изданиях, как *«Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Запада России с Ригю и Ганзейскими городами в XII, XIII и XIV веке»* (1857), *«Русско-ливонские акты»* (1868) и *«Дневник Люблинского сейма 1589 года»* (1869).

В 1846—1853 гг. Комиссия выпустила пять томов *«Актów, относящихся к истории Западной России»*, а в 1863—1892 гг. — пятнадцать томов, относящихся к истории Южной и Западной России. Эти издания были приостановлены Комиссией, потому что, как заявлено в торжественном акте 75-летия Комиссии, в Вильно и Киеве начали активно работать местные археографические комиссии.²⁸

²⁸ ЛЗАК за 1911 г., вып. 24, с. 3.

От перечисленных выше изданий актов отличаются по своему характеру и целям такие издания, как «Акты юридические, или собрание фѣрм старинного делопроизводства» (1838) и три тома «Актов, относящихся до юридического быта древней Россіи» (1857, 1864, 1884 гг.). Четыре тома включают юридические акты, которые фиксировали различные сделки между частными лицами (покупка, дар, раздел, ряд, мена, межевой развод и т. д.), документы, возникающие в крестьянской волости (выборы, допросы, обыски, приговоры, платежные отписи и т. д.), документы, связанные с утверждением правительством прав на землю, промысловые угодья и т. д. Издание должно было знакомить читателя с формуляром делопроизводственных документов.

В акте по поводу 75-летия отмечено, что во второй половине XIX в. «Комиссия постепенно переходила от выборочной системы издания документов к систематическому изданию целых собраний актов или частей архива». Свое высшее выражение это направление нашло в плане издания Грамот Коллегии экономии, предложенном А. С. Лапino-Данилевским, возглавлявшим тогда Постоянную историко-археографическую Комиссию Академии наук. Предполагалось в 30—40 томах издать весь фонд Грамот Коллегии экономии. По этому плану работа велась с начала XX в., и было подготовлено полностью 4 тома, 2 из них уже после революции изданы.²⁹

Переход от выборочных изданий к систематическим заметен в многотомной Русской Исторической Библиотеке, издававшейся регулярно с 1872 по 1917 г. (всего 35 томов). Ряд томов (II, III, VIII, XV, XVII) были сборными, т. е. в них печатались разные материалы — грамоты, повести, сыскные дела, писцовые материалы, записные книги актов и т. д. Систематические подборки материалов по Смутному времени составили I и XIII тома. В IV, VII, XIX томах помещены памятники полемической литературы в Западной Руси, в XXI томе напечатаны сочинения А. Курбского, в VI томе — Памятники древнерусского канонического права. К пофондовым публикациям можно отнести «Акты Иверского монастыря» (т. V), «Акты Холмогорской и Устюжской епархий» (т. XII, XIV, XXV), «Русские акты Копенгагенского архива» (т. XVI), «Приходо-расходные книги и записные книги приказов» (т. IX, X, XII, XXVIII), «Донские дела» (т. XVIII, XXIV, XXVI, XXIX, XXXIV), «Дела Тайного приказа» (т. XXI, XXII, XXIII), «Литовскую метрику» (т. XX, XXVII, XXX, XXXIII) и «Архив П. М. Строева» (т. XXXII, XXXV), включающий копии историко-юридических актов, сделанные во время экспедиции и во время последующих архивных разысканий и оставленные археографом в своем личном архиве, переданном Комиссии.

Даже простой перечень названий 35-томной серии — Русской Исторической Библиотеки — показывает, какой огромный материал

²⁹ Сборник грамот Коллегии экономии. Т. 1. Грамоты Двинского уезда. Пг., 1922; т. 2. Грамоты Двинского, Кольского, Кеврольско-Мезенского и Важского уездов. Л., 1929.

источников по политической и социальной истории России, и особенно XVII в., собран в ней.

Кроме крупных серий, источники печатались и отдельными изданиями. «Розыскное дело о Федоре Шакловитом и его сообщниках» составило четыре тома (в 1884—1893 гг.). Это последовательное издание архивного фонда. Издание «Памятники славяно-русской письменности» может быть причислено также к по-фондовой публикации, так как ее составили «Великие Миней четьи», собранные в XVI в. Макарием. Они были напечатаны в полном составе за месяцы сентябрь—январь выпусками и тетрадами с 1868 по 1910 г. Специальные издания были посвящены истории Сибири: «Памятники сибирской истории XVIII в.» — два тома, содержащих 250 актов за 1700—1724 гг. (1882, 1885), Краткая сибирская летопись, выпущенная в 1880 г. фотолитографически и в печатном виде, «Чертежная книга» Сибири, составленная Семеном Ремезовым в 1701 г. Сочинение Катошихпна «О России в царствование Алексея Михайловича» (4 издания — 1840, 1859, 1884, 1906 гг.), «Письма русских государей» (1848 г.), «Выходы государей царей и великих князей...» (1844 г.) характеризуют государственный строй и быт верхов господствующего класса. Церковные дела освещались в изданиях «Дело о патриархе Никоне» (1897 г.), «Житие Стефана Пермского» (1897 г.) и др. Помимо источников, Комиссия напечатала ряд ценных справочных изданий: в 1877 г. вышел том «Списки перархов и настоятелей монастырей Российской церкви», созданный П. М. Строевым в результате огромного труда всей его жизни; в 1902 г. вышла книга Александра Барсукова «Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII стол.». К справочным может быть отнесено и издание «Собрание русских медалей» в пяти выпусках (1840—1846 гг.), в которых воспроизведены и описаны медали с допетровского времени до царствования Николая I.

От всех перечисленных изданий источников нарративного и актового материала по преимуществу стоят особняком изданные Комиссией писцовые книги. Это был ответ на потребности русской исторической науки второй половины XIX в. в источниках экономического характера. Исследованию экономических и социальных процессов средневековой Руси стали уделять все большее внимание историки. В 1859—1910 гг. Археографическая комиссия выпустила шесть томов писцовых книг по всем пятинам Великого Новгорода конца XV—начала XVI в. Это издание активно используется и современными историками.

В заключение обзора деятельности Комиссии по изданию исторических источников следует отметить вклад ее и в совершенствование приемов передачи текста, оформления легенд и справочного аппарата изданий. Обязательным компонентом его являются археографические введения, иногда комментарии к публикуемым источникам и обязательные указатели. Последние чрезвычайно облегчают и до нашего времени пользование изда-

ниями Комиссии. В многочисленных ее изданиях скоро обнаружались недостатки: отсутствие единообразия в легендах и приеме передачи текста, да и прямые ошибки. В 1904 г. в «Летописи занятий» (вып. 17) была напечатана статья Н. П. Павлова-Сильванского «Погрешности Актов Археографической экспедиции». Автор указал на погрешности в составлении легенд, в передаче текста, написании имен и т. д. и предложил подготовить «исправное переиздание Актов Археографической экспедиции», «Актов исторических» и «Дополнений» к ним.³⁰ В октябре 1913 г. была создана комиссия (с участием Б. Д. Грекова) по организации нового издания «Актов Археографической комиссии», которая должна была вместе с тем выработать правила издания древнейших актов.³¹ Новое издание «Актов» не было предпринято. Дело шло к паллиативным мерам, а именно к изданию «Архива П. М. Строева», где были переизданы в значительной части акты, напечатанные в «Актах Археографической комиссии».³²

Ценнейшим пособием для истории русского источниковедения являются «Протоколы Археографической комиссии», в которых фиксировались все обсуждаемые на Комиссии вопросы и принимаемые решения. Три тома «Протоколов» вышли в 1885, 1886 и 1892 гг. и включают протоколы заседаний с 8 января 1835 г. по 2 ноября 1868 г. Извлечения из протоколов стали систематически публиковаться в «Летописи занятий Археографической комиссии».

Издание «Летописи занятий» было решено на заседании Комиссии 3 января 1861 г. В связи с изменением программы Журнала Министерства народного просвещения, где ранее печатались протоколы заседаний, Комиссия решила предпринять «особое ежегодное издание, которое бы, кроме печатания протоколов, послужило для печатания разных исторических материалов... и сообщений публике о ее собраниях и поступлениях».³³ Эта программа определила и структуру «Летописи». Она состояла из разделов: Исследования, Материалы, Библиография рукописей и актов и Протоколы.³⁴ В разделе «Материалы» печатались разнообразные источники: литературные повести, жития, акты монастырей, приходо-расходные книги, описания городов, извлечения из переписных и писцовых книг, письма и т. д. В разделе «Исследования» печатались крупные источниковедческие и общеоисторические работы, например «О составе русских летописей до конца XIV века» К. Н. Бестужева-Рюмина (вып. 4), «О древнейшем Летописном своде Великого Новгорода» И. П. Сенигова (вып. 8), «Обозрение состава Московских летописных сводов»

³⁰ ЛЗАК за 1904 г., вып. 17, с. 1—45.

³¹ ЛЗАК за 1917 г., вып. 26, Извлечения, с. 42.

³² РИБ. т. 32, 35.

³³ ЛЗАК за 1861 г., вып. 1, с. 21.

³⁴ В заседании Комиссии от 12 декабря 1900 г. программа издания утверждена «прежняя, но без подразделения на отделы» (ЛЗАК за 1900 г., вып. 13, с. 29).

И. А. Тихомирова (вып. 10), «Сельское население Московского государства в XVI—XVII в.» М. А. Дьяконова (вып. 12), «Разыскания о древнейших русских летописных сводах» А. А. Шахматова (вып. 20), «Очерки из истории приходской жизни на Севере России в XV—XVII вв.» С. В. Юшкова (вып. 26). Описания рукописей и актов, поступивших в разное время в Археографическую комиссию, занимали значительную часть каждого тома «Летописи». Особенно много потрудился на этом поприще М. Г. Курдюмов. Его описания актов Комиссии помещены в вып. 10, 17, 19, 21, 23, 26, 27. М. А. Островская описала вятские акты Комиссии (вып. 18), а Б. Д. Греков — акты Комиссии. Помещала Комиссия и описания посторонних фондов, например описание книг и рукописей, хранящихся в выголексинской библиотеке (вып. 6), описание рукописей Казанского университета (вып. 7).

Шесть томов ЛЗАК (вып. 30—35) вышли после революции. Несмотря на вставшие перед советской наукой новые требования, Комиссия не изменила плана их издания. В них печатались труды, написанные в старое время, например «Образование Великорусского государства» (вып. 30) А. Е. Преснякова, «Новгородский дом Софии» Б. Д. Грекова (вып. 33). Печатались описания источников, подготовленные М. К. Курдюмовым, В. Г. Дружининым, А. И. Андреевым (вып. 31, 32).

Новые задачи, поставленные революцией в отношении публикации исторических источников, не могли быть разрешены Комиссией, традиционно публиковавшей источники до XVII в. В 1922 г. Комиссия была включена в состав учреждений Академии наук, а в 1926 г. была объединена с Постоянной исторической комиссией в Постоянную историко-археографическую комиссию, которая выпустила два тома ЛЗАК (вып. 34, 35) и издала два тома Сборника Грамот Коллегии экономии.³⁵ В первые годы Советской власти Комиссия продолжала с большой настойчивостью собирать исторические источники с целью не допустить прямого их уничтожения. Еще в 1912 г. заведующий архивом и библиотекой Большого Тихвинского монастыря просил прислать «лицо от Комиссии», которое бы рассмотрело «столбцы и книги, относящиеся до истории и хозяйства монастыря».³⁶ В 1913 г. туда был командирован сотрудник Комиссии Б. Д. Греков. В отчете Б. Д. Греков охарактеризовал архив как ценное собрание источников по социально-экономической истории, предлагал его хранить в целости³⁷ и по возможности взять в Комиссию. Это имело последствия — передачу архива в 1925 г. в Комиссию.³⁸

³⁵ Валк С. Н. Советская археография. М.; Л., 1948, с. 22—24.

³⁶ ЛЗАК за 1912 г., вып. 25, с. 31.

³⁷ ЛЗАК за 1913 г., вып. 26, с. 11—13.

³⁸ В протоколе от 25 мая 1925 г. сообщается о поступлении в Комиссию архива Большого Тихвинского монастыря (ЛЮ ААН СССР, ф. 133, оп. 1-а, № 32, л. 31).

В 1915 г. В. Г. Дружинин обратил внимание Комиссии, что в архиве Соловецкого монастыря есть «ненапечатанные материалы для истории Соловецкого мятежа». Намереваясь их извлечь, В. Г. Дружинин считал желательным «попытаться получить ближайшие сведения обо всем архиве обители».³⁹ В январе 1917 г. Б. Д. Греков, возвратившись с Соловков, докладывал Комиссии о плачевном состоянии архива (спутанность дел, отсутствие описей, сырое помещение).⁴⁰ В июне 1917 г. Б. Д. Греков сообщил, что архив им вывезен в Пермь.⁴¹ В сентябре 1921 г. Комиссия по инициативе Б. Д. Грекова предложила объединить архив монастыря, рассеявшийся в годы гражданской войны по разным хранилищам, в Петрограде.⁴²

Восьмилетняя борьба Комиссии не имела успеха, архив попал частями в Московские хранилища, в Комиссии сохранились лишь хозяйственные и копиянные книги. Активная деятельность Б. Д. Грекова на Севере имела последствием то, что архивы других северных монастырей передавались именно в Комиссию. В 1926 и 1927 гг. сюда поступил через А. И. Андреева фонд Антониево-Сийского монастыря и монастырей, к нему приписанных. В 1928 г. Б. Д. Греков совершает археографическую поездку в Архангельск и вывозит оттуда древние рукописи архангельских монастырей.

Как видно, в деле обогащения своего архива Комиссия много сделала и в годы Советской власти. Предприняты были в это время и описания фондов. В 1922 г. Б. Д. Греков и М. Г. Курдюмов описывают архив Александро-Свирского монастыря,⁴³ А. Ф. Вешнякова — документы Новгородского Софийского дома.⁴⁴ В практике Комиссии появилось новое направление — обслуживание читателей. В 1924 г. решено было открывать помещение Археографической комиссии с 7 до 10 час. вечера для занятий всех желающих. При Комиссии работает кружок студентов и сотрудников по составлению Словаря экономических и юридических терминов, встречающихся в писцовых книгах и других более ранних источниках.⁴⁵ В Комиссии под руководством Б. Д. Грекова идут занятия по палеографии.

В 1931 г. Историко-археографическая комиссия была преобразована в Историко-археографический институт, который в связи с основанием Московского института истории АН СССР и был включен в его состав в качестве Ленинградского отделения.⁴⁶ Архив Археографической комиссии, созданный в результате ак-

³⁹ ЛЗАК за 1915 г., вып. 28, с. 29.

⁴⁰ Отчет напечатан: ЛЗАК за 1923—1925 гг., вып. 33, с. 77—99.

⁴¹ ЛЗАК за 1917 г., вып. 30, с. 27.

⁴² Письмо Б. Д. Грекова приложено к протоколу Археографической комиссии от 16 марта 1926 г. (ЛЮ ААН СССР, ф. 133, № 32).

⁴³ ЛЗАК за 1919—1922 гг., вып. 32, с. 79—80.

⁴⁴ ЛЗАК за 1923—1925 гг., вып. 33, с. 1.

⁴⁵ ЛЗАК за 1916 г., вып. 29, с. 19. В результате длительной работы кружка явилась книга Г. Е. Кочина «Материалы для терминологического словаря Древней России» (М.; Л., 1937).

⁴⁶ Валк С. Н. Советская археография, с. 24—25.

типичной собирательской деятельности почти в течение столетия, во многих частях описанный ее членами и сотрудниками, стал Архивом Ленинградского отделения Института истории АН СССР и теперь успешно действует в качестве Архива ЛОИИ СССР АН СССР, предоставляя исследователям ценнейшие источники по отечественной и всеобщей истории.

Оценивая значение Археографической комиссии, конечно, недостаточно отметить, что она явилась историческим предшественником современного исторического учреждения. Из приведенного выше обзора изданий Комиссии и ее деятельности видно, что она была ведущим научным учреждением XIX в. в области истории России. Комиссия ввела в научный оборот огромное количество первоклассных источников. Ее издания (более 250 томов) явились базой развития исторической науки. Как учреждение официальное Комиссия контролировалась правительством: цензура — общая и духовная — следила за ее изданиями, не допуская к печати документы, компрометирующие правительство и церковь. Однако общий комплекс источников, собранных Комиссией в ее архиве и опубликованных в ее изданиях, настолько обширен и разнообразен, что позволяет глубоко изучить и политическую, и социально-экономическую, и культурную историю России. Дворянско-буржуазные историки с присущих им классовых позиций интерпретировали эти источники, создавая труды как общего характера, так и по отдельным проблемам. Используются они и советскими историками, изучающими историю России с марксистско-ленинских позиций.

Ю. Г. АЛЕКСЕЕВ, Л. Н. СЕМЕНОВА

ПРОБЛЕМЫ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ТРУДАХ К. Н. СЕРБИНОЙ

Одним из важнейших аспектов многогранной научной деятельности К. Н. Сербиной являются ее работы в различных областях источниковедения. Интерес Ксении Николаевны — теоретический и практический — к источниковедению не случаен. Он во многом определился особенностями ее научной биографии, становлением ее облика как одного из ведущих советских специалистов в области изучения феодальной Руси.

Перед революцией в Петроградском университете сложилась школа источниковедения, которая заняла достойное место в мировой науке. Ее представителями были А. С. Лаппо-Данилевский, А. А. Шахматов, М. Д. Приселков, А. Е. Пресняков, С. Ф. Платонов. Школа привлекала талантливую молодежь из разных концов страны. Решающее влияние на формирование научных интересов К. Н. Сербиной оказало знакомство с исследованием М. Д. Приселкова. Будучи студенткой Винницкого института на-